

Глаза Гу Цзюэ были не чисто черными, а слегка карими. Когда он смеялся, они сияли, как маленькие коричневые драгоценные камушки. Его губы, увлажненные бодрящим напитком, который он держал в руке, блестели, придавая ему необыкновенный шарм.

— На самом деле у меня были деньги, — с небольшой заминкой сказал он, кладя пальцы на край чашки. — Я занял деньги, чтобы добавить тебя в WeChat.

Жуань Аньянь была в шоке. От такого неожиданного ответа она проглотила две «жемчужины», плававшие в чае.

Шарики в её пенистом чае были несколько больше обычных, она с трудом проглотила оба. Жуань Аньянь подавилась так сильно, что дважды покашляла. Сделав большой глоток молочного чая, она пропустила их дальше по горлу.

Однако из-за слов Гу Цзюэ всё её лицо покраснелось.

Допив чай и попрощавшись, Жуань Аньянь тут же пошла прочь, не зная, что Гу Цзюэ некоторое время с интересом смотрел на неё, а потом с улыбкой повернулся и пошел в противоположном направлении.

Вскоре, он пришёл в больницу при университете С.

Когда Гу Цзюэ открыл дверь в палату, оттуда раздался крик, похожий на свиной визг.

Как только пациент на первой койке увидел его, он сразу же протянул руку в его сторону.

— Пёс Гу! — громко закричал Сюэ Чжао. — Я тебя всё утро ждал! Это у меня нога сломана, а не у тебя. Или ты хотел, чтоб я к тебе пришёл, на одной-то ноге? Чего ты так долго?!

Сюэ Чжао привык быть громким и шумным, а Гу Цзюэ, после стольких лет дружбы, приобрел к его постоянным завышенным децибелам иммунитет.

Гу Цзюэ подождал у двери, наблюдая, как медсестра поправляет койку Сюэ Чжао, и спокойно подошел после того, когда она со всем закончила.

— Соскучился по папочке?

— Серьёзно? — рассердился Сюэ Чжао, скрипнув зубами. — Не мог ничего лучше своему другу сказать? Ты точно Пёс, только и делаешь, что лаешь и лаешь.

Гу Цзюэ нахмурил брови.

Ему было плевать на это прозвище, просто было забавно наблюдать, как его друг бесится из-за одной только фразы. Он был как динамит.

Причину перелома его ноги можно объяснить тремя вещами: разбитым сердцем, вождением в нетрезвом виде и следующей за этим автомобильной аварией.

Подойдя к кровати, Гу Цзюэ заметил какие-то надписи на гипсе Сюэ Чжао. При ближайшем рассмотрении гипс оказался весь исписан пожеланиями скорейшего выздоровления: «скорее выздоравливай, чел», «настоящая любовь ещё придёт», «в море полно рыбы» и так далее. Должно быть, это написали его предыдущие посетители.

Сюэ Чжао заметил, куда друг смотрел, и тут же его окликнул:

— Эй, не вздумай, Пёс! Предупреждаю! Эй! НЕТ! СТОЙ!

Гу Цзюэ проигнорировал его, взял маркер, лежавший рядом, и с улыбкой принялся писать на гипсе.

— Подбодрить тебя уже подбодрили, я напишу немного от себя.

Сюэ Чжао вывернул шею, чтобы посмотреть, что тот пишет и тут же выругался.

Гу Цзюэ написал очень подбадривающие слова: «Крепись, сынок, в следующий раз повезёт».

Сюэ Чжао стал красным как рак от гнева:

— Ах ты, чёртова псина!!!

Закончив писать, Гу Цзюэ достал свой телефон и начал фотографировать все вдохновляющие надписи, написанные на гипсе, пока Сюэ Чжао продолжал материть его, с каждый щелчком камеры подбирая всё новые ругательства.

Вскоре, устав от словесной брани, Сюэ Чжао успокоился и еле дыша спросил:

— Ну и чем ты планируешь заняться на этот раз? Вечеринку закатаешь? Или по семейным делам свалишь?

— Всё сразу, — ответил Гу Цзюэ, садясь на диван рядом с ним. — Теперь, после стольких лет учёбы, я могу спокойно назвать себя свободным человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/56237/1627771>